

Научная статья
УДК 159.99
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-219-227

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Анна Александровна Залевская

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
anna.zalevskaya92@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0055-5626*

Аннотация. *Цель исследования.* Целью данной статьи является социально-философское осмысление условий и факторов формирования профессиональной субъектности личности в условиях цифровизации общества.

Методологическая база исследования. В статье рассматривается разнообразие точек зрения и исследовательских позиций относительно реалий и перспектив цифрового общества как социальной среды развития профессиональной субъектности личности с акцентом на необходимости создания оптимальных условий сосуществования человека и «цифры» как новой среды жизнедеятельности личности.

Результаты исследования. Современная цифровая среда с ее потенциалом и рисками должна быть освоена человеком таким образом, чтобы гуманитарная составляющая профессиональной деятельности не вытеснялась цифровой. На данный момент готовности к условиям осуществления в такой среде в российском обществе не наблюдается. Субъектность — базовое условие эффективной и благоприятно влияющей на духовное и физическое состояние личности профессиональной деятельности. Она поступательно утрачивается на фоне динамично развивающихся цифровых технологий. Ресурсы социально-философского поиска определяются в качестве необходимых для регуляции профессионально-трудовых отношений в современном обществе в координатах стремительного перехода к цифровым практикам.

Перспективы исследования. Цифровая реальность и ее динамичное развитие определяют не только перспективы, но и необходимость глубокой социально-философской рефлексии человеческих ресурсов (социальных, нормативно-правовых, психологических, образовательных, политических и др.) регуляции взаимодействий в условиях развития систем искусственного интеллекта, активно конкурирующих с человеческим.

Ключевые слова: субъектность, цифровизация, профессиональная субъектность, рынок труда, цифровизация образования, цифровая молодежь, цифровое поколение

Для цитирования: Залевская А. А. Профессиональная субъектность личности в условиях цифровизации общества: социально-философский анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 219–227. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-219-227>.

Original article

PROFESSIONAL SUBJECTIVITY OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Anna A. Zalevskaya

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
anna.zalevskaya92@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0055-5626*

Abstract. *The purpose of the study.* The purpose of this article is a socio-philosophical understanding of the conditions and factors of the formation of professional subjectivity of the individual in the conditions of digitalization of society.

Methodological basis of the study. The article examines the diversity of points of view and research positions regarding the realities and prospects of digital society as a social environment for the development of professional subjectivity of the individual, with an emphasis on the need to create optimal conditions for the coexistence of a person and a «digit» as a new environment for the life of the individual.

The results of the study. The modern digital environment with its potential and risks should be mastered by a person in such a way that the humanitarian component of professional activity is not displaced by digital. At the moment, there is no readiness for the conditions of implementation in such an environment in Russian society. Subjectivity is the basic condition for an effective and beneficial professional activity affecting the spiritual and physical state of a person. It is progressively being lost against the background of dynamically developing digital technologies. The resources of socio-philosophical search are defined as necessary for the regulation of professional and labor relations in modern society in the coordinates of the rapid transition to digital practices.

Research prospects. Digital reality and its dynamic development determine not only the prospects, but also the need for a deep socio-philosophical reflection of human resources (social, regulatory, psychological, educational, political, etc.) regulation of interactions in the context of the development of artificial intelligence systems that actively compete with human.

Keywords: *subjectivity, digitalization, professional subjectivity, labor market, digitalization of education, digital youth, digital generation*

For citation: *Zalevskaya A. A. Professional subjectivity of personality in the conditions of digitalization of society: socio-philosophical analysis // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(1): 219–227. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-219-227>.*

Введение. Профессиональное становление и развитие личности зависят от различных факторов, в совокупности отражающих дух эпохи, специфику ее социокультурной динамики. Наиболее значимым, глобальным фактором для развития современного общества и его отдельных социальных групп и личности выступает фактор цифровизации, пронизывающий все сферы

общественной жизни. С того момента, как эти тенденции в значительной степени стали влиять на ход и динамику общественной жизни и жизни отдельной личности, ученые обратились к этому феномену — цифровизации — с целью оценки современных реалий цифровизации и последствия ее влияния в проекции будущего общества, его отдельных социальных институтов

и личности¹. Значимая часть исследований в этом направлении посвящена проблеме социализации молодых поколений в эпоху цифровых технологий [19; 17], и исследователи уже активно используют понятие «цифровой» молодежи как той, социализация которой с раннего детства происходит в цифровой среде [7; 11; 14; 23]. Большое количество научных работ в контексте различных дисциплинарных практик посвящено проблеме цифровизации образования [2; 4; 5; 10; 25; 27; 28; 31; 33], а пандемия коронавируса и переход к онлайн-образованию стали источником острого дискурса вокруг цифровизации и онлайнизации образования [3; 13; 20; 21].

Профессиональная сфера жизнедеятельности личности — одна из важнейших и наиболее подверженных тенденциям цифровизации общества. Работы в данном направлении также представлены в научном дискурсе. В основном исследователи обращаются к проблемам динамики профессионально-трудовых отношений в координатах цифровизации общества [22], а также к структурным изменениям в самой системе профессионализации и в мире профессий в условиях цифровой экономики [15], которая весьма актуально ставит вопросы о сосуществовании человека и машин на рынке труда, о конкурентоспособности человека при таком динамичном развитии технологий, связанных с искусственным интеллектом [29].

На фоне происходящих «цифровых» изменений в профессиональной сфере общества актуализируется проблема профессиональной субъектности личности, социально-философский контекст изучения которой связан с осмыслением процессов профессионального самоопределения, саморазвития, самопреобразования в конкретных условиях социальной реальности, на данный момент находящихся под воздействием цифровизации как глобального явления современной эпохи.

Цифровизация общества и профессиональная субъектность личности в плоскости социально-философской рефлексии. Цифровизация — явление не столько новое,

сколько закономерное с точки зрения социокультурной динамики развития общества, в котором поступательное развитие технологий привело к появлению новых информационных технологий, ознаменовавших перевод от аналоговых к цифровым способам обработки информации, но только социальный контекст, связанный с тотальным проникновением «цифры» в социальную ткань общества, создал этот эффект — социальной цифровизации [18].

Плохо это или хорошо? Однозначного ответа быть не может. Е. Е. Елькина справедливо пишет о том, что любая технология носит амбивалентный характер, а потому и цифровые технологии по итогам их применения могут стать как благом, так и серьезной угрозой для человечества и человека [8], что сейчас мы наблюдаем в виде процессов оцифровки человека, усиления контроля с помощью использования биометрических данных, роста глобальных рисков ввиду создания целостного информационного общества, взаимозависимого как в положительных, так и негативных тенденциях развития.

Цифровизация, как пишут исследователи, стала закономерным этапом на пути развития общества в формате информатизации и компьютеризации, но цифровизация по сравнению с предшествующими этапами технического прогресса создала гораздо большие возможности и представления информации, и использования ее для решения многочисленных задач как производственного, так и личного свойства [30]. Посредством цифровых технологий развиваются коммуникативные связи, структуры, формируется дружественное окружение, создается глобальное пространство коммуникации для решения различного рода задач. Но никто не отменял и риски, формируемые в этом глобальном пространстве информатизации и цифровизации, которые также носят глобальный характер [24], отражаясь на финансовом состоянии государства и его социокультурном развитии, связанном с трансляцией культурных ценностей, знаний, норм, под влиянием цифровой глобализации зачастую утрачивающих свое первостепенное значение. Эти противоречи-

¹ Цифровизация человека: влияние цифровых технологий на общество [Электронный ресурс] // Mentamore. URL: <https://mentamore.com/socium/cifrovizaciya-cheloveka.html>.

вые последствия цифровизации и порождают в научной среде дискурс относительно самой цифровизации, ее влияния на динамику общественного развития и отдельные сферы общественной жизни.

Хорошо известно, что профессионализация самым непосредственным образом связана с процессом становления и развития субъектности личности. Именно этот параметр профессионализации — профессиональная субъектность — отражает сущностное содержание человека как профессионала, как представителя определенной профессии с мотивацией к выполнению этой деятельности, с тем или иным профессиональным потенциалом, ценностью профессии для личности, осознанием своего места в профессии и роли в профессиональном пространстве.

Эпоха цифровизации внесла свои коррективы в формирование профессиональной субъектности, которая по-разному рассматривается исследователями, но в социально-философском контексте смысловым ядром данного понятия, на наш взгляд, выступает способность общества, социальных групп, отдельной личности быть активным творцом профессиональной реальности в процессе реализации профессиональной деятельности. Данное суждение логично выводится из представлений о профессиональной субъектности И. Н. Алексеенко, который под данным феноменом предлагает понимать «специфическую форму самоопределения в мире профессий как имманентной составляющей мира культуры, стремящуюся при этом к высшей форме своего проявления», что, с его точки зрения, непосредственно связано с профессиональной культурой как сущностной характеристикой целостности личности [1, с. 129]. Но сразу же возникает вопрос: насколько возможно обеспечение этой целостности в эпоху господства цифровой (электронной) культуры, в эпоху цифрового общества, когда, по словам, Н. А. Касавиной, «информационные технологии являются вызовом традиционным формам личностного становления через значимую коммуникацию, традицию, экзистенциальное соприкосновение человека с реальностью», когда «выбор виртуальных возможностей оборачивается утратой Я, расщеплением идентичности, отчуждением личности от собственной теле-

сности, угрозой здоровому физическому состоянию» [9, с. 132–134].

Если принять во внимание тот факт (для нас он выступает очевидным), что субъектность есть базис профессионала и профессионализма, поскольку только на основе субъектности может сформироваться и реализоваться личность в профессии, найти в ней себя и добиться успеха [26], то сразу актуализируется проблема формирования профессиональной субъектности в эпоху цифровизации с ее высокой динамикой на рынке профессий и труда. Речь идет о различных проявлениях цифровизации в пространстве профессионально-трудовых отношений и рынка труда, что сильно влияет на формирование профессиональной субъектности личности.

Во-первых, как отмечает Е. С. Садовая, активное внедрение высокоинтеллектуальных технологий в жизнь общества значительно повлияло на все сферы жизни, в том числе и на ситуацию на рынке труда, на его сокращение. Это остро поставило вопрос о будущем кадровой сферы экономики России, о том, как будут складываться отношения между машинами и человеком в условиях динамичного развития систем искусственного интеллекта, замещающего человеческий труд, о том, какими компетенциями необходимо овладеть человеку в цифровой среде, чтобы успешно конкурировать с машинами и гармонично сосуществовать с ними в инновационной среде [22].

Во-вторых, следуя суждениям Т. Г. Лешкевич, стоит отметить, что в условиях современной цифровой эпохи формируются новые типы субъектности, адекватные образу человека-виртуала во главе с ценностями дигитального мира, ориентированными на «сетевой успех» с вариативной идентификацией, не сопоставимой с традиционными ценностями с их базисным основанием — рефлексивным осмыслением бытия. Все это остро ставит вопросы о проблемах передачи гуманитарных ценностей тем, кто сегодня олицетворяет цифровое общество, — представителям цифрового поколения [12]. Это поколение, может, не понимая этого, находится между двух миров — миром, созданным цифровыми технологиями, и человеческим миром. И в сфере профессиональной деятельности этот когнитивный диссонанс проявляет себя

весьма значительно, когда гуманное отношение к людям сталкивается с миром компьютеров и цифровых технологий. Необходимость гуманитарного протеста, по мнению Т.Г. Лешкевич, крайне важна в создавшихся условиях, характеризующихся тенденциями разрушения человеческих ценностей.

И, наконец, вполне логичным видится вывод нормативно-правового порядка И. А. Филиповой о том, что трудовое законодательство в ближайшей исторической перспективе ждут значительные изменения в условиях цифровизации экономической и социальной среды, бурного развития искусственного интеллекта и исчезновения многих профессий и рабочих мест, образования новых, не требующих определенной части интеллектуального труда и определенных затрат физического труда. В таких условиях требуется создать нормативно-трудовые механизмы урегулирования профессионально-трудовых проблем и отношений, обеспечения их безопасности с целью формирования пространства совместной работы людей и роботов в режиме оптимальной эффективности и стабильности [29].

Важным вопросом в виду всего сказанного выше выступает следующий. Готово ли общество к подобным изменениям, к подобным вызовам и рискам? Эти риски и вызовы только обозначили свои контуры, но они уже не за горизонтом, и, как полагают исследователи, российская молодежь к ним не готова [6]. Об этом говорят многочисленные данные кризисной адаптации молодежи на рынке труда, особенно той части молодежи, которая впервые выходит на рынок труда после получения профессионального образования [32].

Выводы. Итак, цифровой мир принципиально отличается от того, что был прежде. Это относится к самым различным сферам общественной жизни, а также к такой важнейшей, как сфера профессиональной деятельности, в которой профессиональной субъектности отводится ключевая роль. Именно субъектность в профессии становится фактором эффективной профессионализации и профессионального успеха, знаком «качества» профессионального труда. Но как обрести профессиональную субъектность в мире, в котором, по словам ученых [16], утрачивается ценность отдельно взятой лич-

ности, стираются границы между духовными и материальными ценностями, а машины все активнее заменяют человека в области профессионально-трудовой деятельности?

Ценность «живого» человеческого труда постепенно заменяется ценностью цифрового, машинного труда. Цифровые технологии, которые, безусловно, принесли много блага человечеству, угрожают человеку потерей субъектности, профессиональной идентичности и несут массу проблем экзистенциально-психологического порядка: осознание своей жизненной неустроенности, потерю своего места в мире профессий и труда, отсутствие видения будущего, возможностей самореализации в жизни, последующую депрессию, разрушение привычного образа мира и своего места в нем.

Профессиональная субъектность чрезвычайно важна для ощущения своей устойчивости в мире, своей нужности, уверенности в настоящем и будущем, а потому социально-философский анализ условий и путей ее формирования является важной и перспективной нишей научно-исследовательской рефлексии.

Список источников

1. Алексеенко И.Н. Определение сущности профессиональной субъектности в социо-философском дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т.9. №3. С. 127–131.
2. Богословский В.И., Аниськин В.Н. Роль и место холистичной информационно-образовательной среды на этапе цифровизации процессов обучения и воспитания личности // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. №4(25). С. 305–311.
3. Великая Т.В. Цифровизация образовательной деятельности в период коронавирусной инфекции // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. №2. С. 70–80.
4. Воденко К.В., Боровая Л.В., Ефимов А.В. Российское образование в условиях глобальной информатизации и цифровизации: социально-философский дискурс // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. №3. С. 36–44.
5. Гребенникова В.М., Новикова Т.В. К вопросу о цифровизации образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. №5. С. 158–165.

6. Гужавина Т.А. Готовность молодежи к жизнедеятельности в условиях цифровизации // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. №4. С. 4.
7. Дунас Д.В. Медиа и социализация: первичная, вторичная или самосоциализация? Опыт изучения медиапотребления «цифровой молодежи» России // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. №78. С. 200–224.
8. Елькина Е.Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. №2. С. 195–203.
9. Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. №4. С. 129–142.
10. Ключкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. №23(4). С. 13–22.
11. Кульчицкая Д.Ю., Филаткина Г.С. Фоновое медиапотребление как часть медиапрактик российской «цифровой молодежи» // Медиаскоп. 2021. №1. С. 8.
12. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. №3. С. 53–63.
13. Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. №2. С. 33–50.
14. Мешкова Л.Н. Влияние особенностей цифровой среды на социализацию цифрового поколения // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. №4. С. 10–21.
15. Мкртумова А.А. Трансформация роли человека в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. №6. С. 1163–1168.
16. Морозов А.В. Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. №4. С. 99–107.
17. Никитина Д.О. Социализация молодежи в условиях цифрового общества // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. №5. С. 264–269.
18. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1. №1. С. 18–28.
19. Пак Л.Г. Социализация цифрового поколения студенческой молодежи в архитектонике высшего образования: теоретико-прикладной аспект // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2021. №1(37). С. 190–204.
20. Радаев В.В. Переход к онлайн-образованию в условиях пандемии: первые итоги // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. №1. С. 6–17.
21. Румянцева А.Ю., Тарутько О.А. Анализ влияния пандемии на образовательную экосистему // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №4(68). С. 188–196.
22. Садовая Е.С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. №3. С. 6–20.
23. Саидова Л.И. Цифровая молодежь и роль экологического туризма в преодолении рисков ее социализации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. №6. С. 141–148.
24. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационные аспекты обеспечения финансовой безопасности российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3. №11. С. 165–172.
25. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. №2. С. 84–88.
26. Темнова Л.В. Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования: дис. ... д-ра. психол. наук. 19.00.13. М., 2001. 322 с.
27. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 343 с.
28. Тюкавкин Н.М. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. 2019. №1(1). С. 35–41.
29. Филипова И.А. Правовое регулирование труда 2020: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Юрист. 2018. №11. С. 31–35.

30. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10(118). С. 46–63.

31. Шапинская Е. Н. Образование в эпоху «цифры»: учение или развлечение? [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2019. №2. URL: <http://cult-cult.ru/education-in-the-digital-age-learning-or-entertainment/>.

32. Шинкаренко Е. А. Первая работа молодежи: желаемые сценарии и реальные практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №2(62). С. 18–28.

33. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №2(34). С. 38–44.

References

1. Alekseenko I. N. Opredelenie sushhnosti professional'noj sub'ektnosti v socio-filosofskom diskurse [Definition of the essence of professional subjectivity in socio-philosophical discourse]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought]. 2017; 9(3): 127–131. (In Russ.).

2. Bogoslovskij V. I., Anis'kin V. N. Rol' i mesto holistichnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy na jetape cifrovizacii processov obuchenija i vospitanija lichnosti [The role and place of a holistic information and educational environment at the stage of digitalization of the processes of education and upbringing of the individual]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. 2018; 4(25): 305–311. (In Russ.).

3. Velikaja T. V. Cifrovizacija obrazovatel'noj dejatel'nosti v period koronavirusnoj infekcii [Digitalization of educational activity during coronavirus infection]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Nauka. Culture. Society]. 2022; 28(2): 70–80. (In Russ.).

4. Vodenko K. V., Borovaja L. V., Efimov A. V. Rossijskoe obrazovanie v usloviyah global'noj informatizacii i cifrovizacii: social'no-filosofskij diskurs [Russian education in the conditions of global informatization and digitalization: socio-philosophical discourse]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2020; 9(3): 36–44. (In Russ.).

5. Grebennikova V. M., Novikova T. V. K voprosu o cifrovizacii obrazovanija [On the issue of digitalization of education]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought]. 2019; 11(5): 158–165. (In Russ.).

6. Guzhavina T. A. Gotovnost' molodezhi k zhiznedejatel'nosti v usloviyah cifrovizacii [Youth readiness for life in the conditions of digitalization]. *Voprosy territorial'nogo razvitija* [Issues of territorial development]. 2020; 8(4): 4. (In Russ.).

7. Dunas D. V. Media i socializacija: pervichnaja, vtorichnaja ili samosocializacija? Opyt izuchenija mediapotreblenija «cifrovoj molodezhi» Rossii [Media and socialization: primary, secondary or self-socialization? The experience of studying the media consumption of the «digital youth» of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. 2022; (78): 200–224. (In Russ.).

8. El'kina E. E. Cifrovaja kul'tura: ponjatie, modeli i praktiki [Digital culture: concept, models and practices]. *Informacionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tehnologii budushhego* [Information society: education, science, culture and technologies of the future]. 2018; (2): 195–203. (In Russ.).

9. Kasavina N. A. Chelovek i tehnika: ambivalentnost' jelektronnoj kul'tury [Man and technology: ambivalence of electronic culture]. *Jepistemologija i filosofija nauki* [Epistemology and philosophy of Science]. 2018; 55(4): 129–142. (In Russ.).

10. Klochkova E. N., Sadovnikova N. A. Transformacija obrazovanija v usloviyah cifrovizacii [Transformation of education in the conditions of digitalization]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education]. 2019; 23(4): 13–22. (In Russ.).

11. Kul'chickaja D. Ju., Filatkina G. S. Fonovoe mediapotreblenie kak chast' mediapraktik rossijskoj «cifrovoj molodezhi» [Background media consumption as part of the media practices of the Russian «digital youth»]. *Mediaskop*. 2021; (1): 8. (In Russ.).

12. Leshkevich T. G. Chelovek-virtual i peredacha kul'turnyh cennostej pokoleniju jepohi cifry [Virtual man and the transfer of cultural values to the generation of the Digital era]. *Voprosy filosofii* [Questions philosophy]. 2022; (3): 53–63. (In Russ.).

13. Lubskij A.V., Kovalev V.V. Ot «onlajnizacii» vysshej shkoly k onlajn-obrazovaniju [From «onlinization» of higher school to online education]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2020; 9(2): 33–50. (In Russ.).
14. Meshkova L.N. Vlijanie osobennostej cifrovoj sredy na socializaciju cifrovogo pokolenija [The influence of the features of the digital environment on the socialization of the digital generation]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2022; (4): 10–21. (In Russ.).
15. Mkrumova A.A. Transformacija roli cheloveka v uslovijah cifrovizacii jekonomiki [Transformation of the human role in the conditions of digitalization of the economy]. *Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]*. 2019; 13(6): 1163–1168. (In Russ.).
16. Morozov A.V. Sub'ektnost' i cifrovizacija [Subjectivity and digitalization]. *Global'naja jekonomika i obrazovanie [Global Economy and Education]*. 2021; 1(4): 99–107. (In Russ.).
17. Nikitina D.O. Socializacija molodezhi v uslovijah cifrovogo obshhestva [Socialization of youth in a digital society]. *Russian Economic Bulletin [Russian Economic Bulletin]*. 2020; 3(5): 264–269. (In Russ.).
18. Nicevich V.F. Cifrovaja sociologija: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovanija [Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations]. *Cifrovaja sociologija [Digital sociology]*. 2018; 1(1): 18–28. (In Russ.).
19. Pak L.G. Socializacija cifrovogo pokolenija studencheskoj molodezhi v arhitektonike vysshego obrazovanija: teoretiko-prikladnoj aspekt [Socialization of the digital generation of students in the architectonics of higher education: theoretical and applied aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University]*. 2021; 1(37): 190–204. (In Russ.).
20. Radaev V.V. Perehod k onlajn-obrazovaniju v uslovijah pandemii: pervye itogi [Transition to online education in a pandemic: the first results]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*. 2022; 26(1): 6–17. (In Russ.).
21. Rumjanceva A. Ju., Tarut'ko O.A. Analiz vlijanija pandemii na obrazovatel'nuju jekosistemu [Analysis of the impact of the pandemic on the educational ecosystem]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]*. 2022; 4(68): 188–196. (In Russ.).
22. Sadovaja E.S. Chelovek v cifrovom obshhestve: dinamika social'no-trudovyh otnoshenij [A person in a digital society: dynamics of social and labor relations]. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk [South Russian Journal of Social Sciences]*. 2018; 19(3): 6–20. (In Russ.).
23. Saidova L.I. Cifrovaja molodezh' i rol' jekologičeskogo turizma v preodolenii riskov ee socializacii [Digital youth and the role of ecological tourism in overcoming the risks of its socialization]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences]*. 2021; 14(6): 141–148. (In Russ.).
24. Samygin S.I., Vereshhagina A.V., Kuzneva A.V. Informacionnye aspekty obespečenija finansovoj bezopasnosti rossijskogo obshhestva [Informational aspects of ensuring financial security of the Russian society]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*. 2015; 3(11): 165–172. (In Russ.).
25. Strekalova N.B. Riski vnedrenija cifrovych tehnologij v obrazovanii [Risks of introduction of digital technologies in education]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology]*. 2019; 25(2): 84–88. (In Russ.).
26. Temnova L.V. Lichnostno-professional'noe razvitie psihologa v sisteme vysshego obrazovanija: dis. ... d-ra. psihol. Nauk [Personal and professional development of a psychologist in the system of higher education. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. 19.00.13. Moscow, 2001. 322 p. (In Russ.).
27. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija [Difficulties and prospects of digital transformation of education]. A. Ju. Uvarov, Je. Gejbl, I. V. Dvoreckaja i dr.; pod red. A. Ju. Uvarova, I. D. Frumina [In A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin (eds.)]. Moscow: Izd. dom VShJe, 2019. 343 p. (In Russ.).

28. Тjukavkin N.M. Cifrovizacija obrazovatel'nyh processov v vuzah [Digitalization of educational processes in universities]. *Jekspert: teorija i praktika* [Expert: theory and practice]. 2019; 1(1): 35–41. (In Russ.).
29. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie truda 2020: smena paradigmy kak sledstvie cifrovizacii jekonomiki [Legal regulation of labor 2020: paradigm shift as a consequence of digitalization of the economy]. *Jurist* [Lawyer]. 2018; (11): 31–35. (In Russ.).
30. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2018; 10(118): 46–63. (In Russ.).
31. Shapinskaja E.N. Obrazovanie v jepohu «cifry»: uchenie ili razvlechenie? [Education in the era of «numbers»: teaching or entertainment?] [Jelektronnyj resurs]. *Kul'tura kul'tury* [Culture of culture]. 2019; (2). URL: <http://cult-cult.ru/education-in-the-digital-age-learning-or-entertainment/>. (In Russ.).
32. Shinkarenko E.A. Pervaja rabota molodezhi: zhelaemye scenarii i real'nye praktiki [The first work of youth: desired scenarios and real practices]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* [Izvestiya of higher educational institutions. Volga region. Social sciences]. 2022; 2(62): 18–28. (In Russ.).
33. Janickij M.S. Psihologicheskie aspekty cifrovogo obrazovanija [Psychological aspects of digital education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad]. 2019; 2(34): 38–44. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 25.02.2023.
The article was submitted on 18.02.2023; approved after reviewing on 24.02.2023; accepted for publication on 25.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залевская Анна Александровна — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.
Россия, Г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Anna A. Zalevskaya — Graduate Student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).
132 Prosveshcheniya str., Novochoerkassk, Russia